

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Пи Цзянькунь

«Оппозиция *правда – ложь* в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык (Санкт-Петербург, 2014)

Исследование этнокультурного содержания русских паремий на фоне других национальных языков приобретает все большую значимость в связи с необходимостью решения актуальных проблем лингвокультурологии – от реконструкции ценностно-смыслового пространства языка до разработки оптимальных моделей лексикографической репрезентации лингвокультурем. Целый ряд задач, стоящих перед лингвокультурологами и лингвокультурологами, успешно решается в диссертационном исследовании Пи Цзянькунь на материале русских и китайских паремий, отражающих оппозицию *правда – ложь*, что и определяет **актуальность** исследования.

Автор диссертации убедительно аргументирует выбор объекта исследования: оппозиция *правда – ложь* входит в систему основных морально-нравственных ценностей любого народа, русские паремии, объективирующие эту оппозицию, частотны в художественной литературе и разговорной речи, однако в силу своей этнокультурной маркированности сложны для восприятия китайскими учащимися, что может осложнить межкультурную коммуникацию.

Научную новизну исследования определяет не только обращение к неизученному и лексикографически не разработанному материалу, но и подход к его лингвокультурологическому анализу как средству наполнения параметрической модели словарной статьи, ориентированной на иноязычного адресата. Новаторским можно признать рассмотрение паремио-

логического пространства языка как совокупности пересекающихся множеств собственных ограниченных пространств каждой паремии. Впервые на фоне китайского языка представлены ценностные приоритеты культуры, стереотипные представления, образные средства русских паремий, отражающих оппозицию *правда – ложь*.

Теоретическая значимость исследования Пи Цзянькунь определяется такими достижениями автора, как выявление ментальных установок русской культуры на фоне китайской в их паремиологическом отображении (оппозиция *правда – ложь*), структурирование данного фрагмента паремиопространства, введение в научный оборот понятия «собственного ограниченного паремиологического пространства» для каждой паремии, алгоритмизация лингвокультурологического анализа паремий, обоснование параметрической модели лингвокультурографического описания русских паремий. Выводы диссертанта могут служить теоретической и методологической базой для дальнейших исследований специфики русского паремиопространства и его словарной репрезентации.

Практическая ценность диссертационного исследования Пи Цзянькунь заключается в возможности использования его материалов при разработке вузовских курсов лингвокультурологии, фразеологии, паремиологии, фольклористики, теории и практики межкультурной коммуникации, применения в практике преподавания русского языка как иностранного, а также при лингвокультурографической разработке паремий, в том числе в двуязычном формате.

Значительный объём проанализированного языкового материала, корректное использование современных методов лингвистического исследования и солидная теоретическая база диссертации обеспечивают **научную достоверность** полученных результатов.

Особое внимание в теоретической части работы оправданно уделяется таким дискуссионным вопросам паремиологии, как определение паре-

мии и типология паремий, содержание терминов «пословица» и «поговорка», типы пословичных вариантов, бинарные семантические оппозиции компонентов паремий, лингвистическая оценка пословичных трансформаций, определение и выявление их структурных и семантических типов и др.

Корректно освещается в работе проблематика языковой картины мира, представлены направления ее изучения, определен собственный подход к исследованию ее паремиологического фрагмента.

В диссертационном исследовании обобщается и критически осмысливается опыт российских и китайских фразеологов и лексикографов. Автор сопоставляет их теоретические позиции по проблемам разграничения пословиц и поговорок, четко определяет свою позицию по данному вопросу, выявляет возможность выделения в китайском языке, как и в русском, группы промежуточных, пословично-поговорочных выражений. В работе показаны направления лингвокультурологического исследования паремий российскими и китайскими авторами, интерпретации способов отражения национальной культуры паремиями.

Обобщая опыт сопоставительного описания русских и китайских паремий, накопленный в двух странах, Пи Цзянькунь показывает полные образно-семантические сходства пословиц и поговорок, частичные совпадения (различия образной структуры при сходстве значения) и абсолютные паремиологические лакуны, отмечает трудности перевода таких единиц. К сожалению, с такими трудностями, точнее, с трудностями интерпретации перевода, столкнулся и автор диссертации.

Так, на стр. 36 диссертант отмечает, что при передаче некоторых русских фразеологизмов на китайский язык «возможен перевод только по смыслу, т.к. в китайском языке нет соответствующих им фразеологизмов, а при переводе смысл русской пословицы или поговорки передается описательно китайскими словами». Эти слова, как утверждает автор диссертации

ции, «не являются фразеологизмами, они похожи на русские только по смыслу. Например, в русском языке есть выражение *сделать кого-либо козлом отпущения*. В китайском языке нет такого выражения, но его смысл передаётся словами *съесть его мясо и выпататься на его шкуре*» (с.36). В такой интерпретации читателю не совсем понятно, почему нельзя назвать фразеологизмами образные сочетания *съесть его мясо и выпататься на его шкуре* (если они, действительно, употребляются в значении ‘свалить чужую вину, переложить ответственность на кого-л.’, как и оборот *сделать козлом отпущения* кого-л.). Возможно, следовало бы как-то по-другому построить описание этого переводческого решения?

Высоко оценивая теоретический уровень исследования Пи Цзянькунь, отметим, что анализ определений паремиологического пространства и его характеристик, выявленных отечественными авторами, позволил диссертанту разработать схему паремиологического пространства и скорректировать ее с учетом «собственного ограниченного паремиологического пространства», которым обладает каждая поговорка. Обогащая теоретический фонд паремиологии новым научным понятием и его определением, автор иллюстрирует его материалом поговорок, отражающих оппозицию *правда – ложь*. Теоретически ценным представляется и вывод диссертанта о связи собственных ограниченных паремиологических пространств друг с другом. «Пользуясь математическим термином, – пишет Пи Цзянькунь, – можно констатировать, что СОПП находятся в отношении «пересечения множеств» (с.20), что также наглядно представлено схемой.

В высшей степени профессионально решаются в диссертации вопросы, имеющие лингвометодический подтекст: проблемы формирования паремиологического минимума, критерии отбора поговорок для учебного лингвокультурологического словаря, адресованного иностранцам.

Одним из главных достижений автора является представленная в диссертации разработка алгоритма лингвокультурологического анализа

паремий одного языка на фоне другого. Эта аналитическая процедура последовательно реализуется диссертантом на русско-китайском материале (выделение ментальных установок лингвокультуры, вербализованных исследуемыми паремиями, определение однозначности или двойственности этих установок; выявление образной специфики паремии и раскрытие механизмов метафоризации ее компонентов; анализ особенностей употребления паремий в современной речи).

Сопоставляя русские паремии, отражающие оппозицию *правда – ложь*, с их аналогами в китайском языке автор диссертации выявляет общность 12 ментальных установок двух лингвокультур, а также лакунарные установки для каждой лингвокультуры. Кроме того, было установлено, что «русские паремии вербализуют гораздо большее количество двойственных установок (ложь может иногда оказаться предпочтительнее правды; правда и ложь взаимообусловлены и т.п.). Китайские паремии в целом более категоричны и однозначны» (с.132). Интересны с лингвокультурологической точки зрения наблюдения и выводы автора относительно персонификации *правды* и *лжи* в паремиях и других фольклорных текстах, конструирование «паремиологического портрета» русской правды, размышления о современных трактовках традиционных русских паремий, их преобразованиях носителями языка и коммуникативно-прагматических смыслах, передаваемых этими единицами в текстах СМИ, Интернет-коммуникации и т.п.

Отрадно, что фиксация современных употреблений паремий находит отражение и в лексикографической концепции Пи Цзянькунь. Учебный словарь русских паремий, адресованный учащимся-китайцам, автор квалифицирует как антропоцентрический, полиаспектный, объяснительный (с толкованиями на русском языке) словарь пассивно-активного типа, а совокупность принципов лингвокультурологического описания материала в словаре дополняет следующими положениями: 1) Статья учебного лингвокультурологического словаря должна отражать результаты предварительно

проведенного лингвокультурологического анализа. 2) Словарная статья должна быть структурирована с учётом анализируемых параметров характеристики единицы. 3) Учебный лингвокультурологический словарь должен составляться на основе совмещения тематического и алфавитного принципов. 4) Учебный лингвокультурологический словарь должен быть направлен на раскрытие фрагмента русской языковой картины мира (с.117).

Разработанные диссертантом и представленные в Приложении словарные статьи в полной мере соответствуют заданным параметрам словаря и принципам учебной лингвокультурологии.

Единственное, что хотелось бы уточнить в этой связи – почему пословица *правда кривду всегда переспорит* в словаре попадает в раздел КРИВДА (с.165), а поговорка *всеми правдами и неправдами* в раздел НЕПРАВДА (с. 169)? Если материал объединяется под стержневым компонентом по формально-грамматическому принципу, т.е. по первому компоненту-существительному, то эти обороты должны войти в рубрику ПРАВДА, если же важен образный или смысловой стержень, то как он выделяется при наличии пословичного бинорма *правда – кривда, правда – неправда*? Может быть, в этом случае были бы уместны рубрики оппозитивного характера?

К сказанному выше добавим еще несколько замечаний по содержанию работы, так же имеющих характер вопросов:

1. Не рассматривалась ли автором диссертации возможность объединения ментальных установок, выражаемых паремиями семантических блоков *Ложь, Неправда и Кривда*, в единый «паремиологический портрет» лжи? Не может ли служить основанием для этого признание слов *ложь, неправда, кривда* синонимами (с.56) и наличие сходных ментальных установок культуры, выражаемых паремиями с данными компонентами (*Ложь всегда становится явной* – с.121 и

Любая неправда становится явной – с.123; Правда сильнее кривды – с.121 и Правда оказывается сильнее неправды – с.123)?

2. Раскрывая такую ментальную установку русской лингвокультуры, как *Правда божественна*, автор приводит пословицы *Правда живет у Бога; Правды у Бога не переспоришь; Правда та свята, на небо взята; Правда на небе, а на земле осталось одно – солдатское терпенье, да и оно скоро лопнет; Правда свята, а мы люди грешные; Правда свята, да люди грешны* (с.78). Здесь же анализируется шутливо-ироничное крылатое выражение, ставшее поговоркой, – *Истина в вине*. Как оно связано с ментальной установкой *Правда божественна*? Наверное, как-то очень опосредованно? Не намекает ли диссертант на обожествление алкоголя в русской лингвокультуре?
3. Можно отметить и некоторую непоследовательность в терминопотреблении, когда, например, китайское выражение *тканая одежда и овощи* называется фразеологизмом, а *носить маленькую обувь; носить высокую шапку* – пословицами (с.39).

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают теоретической и практической значимости работы, проделанной Пи Цзянькунь, и не затрагивают сути диссертационного исследования, результаты которого полностью подтверждают положения, выносимые на защиту.

Автореферат полно и последовательно отражает содержание работы, основные положения которой освещены в 7 публикациях (из них 3 – статьи в научных журналах из списка ВАК РФ).

Научное сочинение Пи Цзянькунь является завершенной научно-квалификационной работой, которая вносит существенный вклад в формирование научных представлений о паремиологическом пространстве как части языковой картины мира, а также о лингвокультурологической репрезентации паремий. Данная диссертационная работа в полной мере соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степе-

ней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а автор диссертации, Пи Цзянькунь, бесспорно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и методики гуманитарного образования
ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»
Никитина Татьяна Геннадьевна

Россия, 180016, г. Псков, Рижский проспект,
дом 49, кв. 195;
тел. 8(8112) 575551;
e-mail cambala2007@yandex.ru

Подпись Т.Г. Никитиной заверяю

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО
«Псковский государственный университет»
15.07.2014

А.В. Истомин